

Сарай с соломенной цинковкой.

Тяньшу просто сказал шутку, что если бы он дал секретное руководство Чжан Сяохуа, как бы он сам узнал его? Кроме того, основываясь на понимании Чжан Сяохуа, мог ли он понять эти заумные шаги Пяомяо? Тяньшу очень беспокоился о том, как передать это секретное руководство Чжао Сяохуа.

Так как Чжан Сяохуа был внимателен, Тяньшу сказал:- «Это не потому, что я больше не хочу практиковать. Я уже работал с содержанием, которое я понимаю. Если я продолжу практиковать, это будет повторяющаяся работа, поэтому я предпочитаю читать следующее содержание. И...» Говоря об этом, он закатил глаза и сердито пробормотал:- «Я боюсь, разочароваться в тебе, если я буду практиковать работу ног перед тобой».

Чжан Сяохуа был озадачен. Он потянул Тяньшу за одежду и сказал с негодованием:- «Командир отряда, как вы могли так сказать? Я искренне хотел бы учиться у вас. Если вы не объясните это ясно, я пойду и скажу хозяину виллы, что вы клевете на меня».

Тяньшу улыбнулся и сказал:- «Чжан Сяохуа, я действительно не вижу тебя насквозь. Ты умный человек, но ты не можешь даже выучить основной кулак лохань; для такого простого метода культивирования внутренней энергии, как «Сутра Сильного Быка», у тебя нет чувства Ци, для его изучения. Можно сказать, что у тебя нет таланта к занятиям боевыми искусствами. Однако, ты не так глуп, посмотри на свою стойку лошади и шаги Пяомяо, которые ты только что изучили, я не знаю, что сказать, тебя можно считать гением».

Чжан Сяохуа махнул рукой и сказал:- «Командир отряда, вы мне льстите. Эта работа ног не нуждается во внутренней энергии, а у меня ее вообще нет, случайность?»

Тяньшу не согласился с ним, сказав:- «Нет, нет, работа, которой я занимался сейчас, это то, чем я медитировал много дней. Тайна в шаге Пяомяо очень велика, важен каждый шаг. Никто не может вспомнить и подражать этому легко, есть много деталей, даже я приобрел это после многочисленных тщательных попыток. Пока ты только смотрел на меня, ты мог подражать ему; и после нескольких тренировок ты приобретешь его. Я завидую твоему пониманию».

Чжан Сяохуа потерял дар речи. Он только немного узнал о боевых искусствах и не имел четкого понимания о них. Как он мог сказать ему такое?

Прикасаясь к щетине под нижней челюстью, Тяньшу задумчиво сказал:- «На самом деле, то, что Ли Цзиньфэн (также называемый Джентльмен Ли) сказал, является разумным. Раз ты умен, тебе лучше изучать литературу. Кроме того, твои руки находятся в плохом состоянии, и когда они выздоровеют, неизвестно, поэтому есть небольшая вероятность того, что изучение боевых искусств приведет тебя к вершине. Теперь, когда ты можешь защитить себя боксом, изучение литературы станет для тебя широким путем».

Чжан Сяохуа все время качал головой и говорил:- «Конечно, я хочу читать больше книг и изучать литературу, и мне это нравится. Тем не менее, я предпочитаю изучение боевых искусств. Как гласит старая поговорка, убить врага за десять шагов и отступить за сотни миль, не мешая ему, и это то, что я преследую. От одной мысли об этом я чувствую себя беззаботным и радостным».

Покачивая головой, Тяньшу сказал:- «Это не так просто, как ты думаешь. Вещи легче сказать,

чем сделать. В рыцарском мире свирепая атмосфера безумного убийства, но ты видел только его гармоничную часть, которая не является всеобъемлющей. Как гласит старая поговорка, практика - это единственный способ проверить правду. Только те, кто испытывает это, знают, как это тяжело ».

Слова Чжан Сяохуа напомнили о положении его второго брата, и он был несколько тронут и замолчал.

Вернувшись во двор, Тяньшу сказал Чжан Сяохуа:- « Чжан Сяохуа, маленький Ние и другие поглощены подготовкой соревнований по боевым искусствам в аптечном зале, и я должен изучить шаги Пяомяо, поэтому работаю в медицине...»- неохотно сказал Тяньшу.

Оу Янь дала четкий приказ, что он будет работать в области медицины или нет, зависит от Чжан Сяохуа. В эти дни Чжан Сяохуа не расслаблялся, вместо этого он провел много времени, работая в медицине. Но в то время ученики в аптечном зале были все там. Теперь они передают ответственность Чжан Сяохуа, что сделало Тяньшу несколько безмолвным.

Но Чжан Сяохуа, подумав немного, сказал:- «Это не имеет значения, командир. Продолжайте свои дела. Я поработаю в поле».

Чжан Сяохуа внезапно вспомнил, как практиковался в лечебных полях ночью, как только он закончил говорить, сразу же добавил:- «Командир, я могу поставить сарай с соломенной цинковкой в лечебных полях, чтобы спать там ночью».

Чжан Сяохуа сказал это всерьез, но Тяньшу неправильно понял его, расширив глаза и сказав:- «Чжан Сяохуа, ты преувеличиваешь... не думай слишком много, я тоже пойду в лечебные поля, когда освобожусь. Это соревнование по боевым искусствам является главным испытанием, с которым каждая дисциплина секты Пяомяо должна сталкиваться каждый год, что очень важно для их будущего развития. Маленький Ние и другие не очень ленивы - они просто беспокоятся о конкуренции».

Чжан Сяохуа был теперь умственно зрелым. Он понял, что имел в виду Тяньшу и быстро ответил:- «Командир, я высказал свое мнение. Когда урожай в деревне Го созреет, фермеры поставят сараи рядом с полями, что удобно для них, чтобы заботиться о посевах. Это обычай, я не хочу уклоняться от своей ответственности».

Тяньшу никогда не работал на ферме, так что он не знал. Тем не менее, он верил, что Чжан Сяохуа был честным человеком и не предаст их, поэтому он махнул рукой и сказал:- «Как хочешь. В любом случае, я думаю, что ты преувеличиваешь».

Они вернулись домой.

Это было пасмурное утро без солнца.

Но это не повлияло на хорошее настроение Чжан Сяохуа.

Честно говоря, работ в области медицины было немного: лопата, полив, уничтожение насекомых. Хотя червей в лечебных полях было всего несколько, сорняки росли бешено - никто не знал почему. На сельскохозяйственных угодьях в деревне Го, сорняки на лекарственных полях росли много, пока они не были очищены в один день. Однако Чжан Сяохуа должен был сделать все эти работы в одиночку. Иногда Чжан Сяохуа не мог не задаться вопросом, не потому ли, что у секты Пяомяо было слишком много учеников с высокой стоимостью, что аптечный зал приказал так много учеников работать в медицинских областях, полагаясь на

горную виллу Хуаньси.

Чжан Сяохуа закончил работу с легкостью, а затем практиковал метод культивирования «Сутры Свободного Сердца». Лекарственное поле было хорошим местом, где он мог легко почувствовать внутреннюю энергию и впитывать Ци в свое тело. Кроме того, это место было запретным местом в горной вилле Хуаньси, поэтому обычным телохранителям и подчиненным не разрешалось приближаться сюда. В противном случае, Чжан Сяохуа был бы пойман сидя рядом с лекарственным полем прошлой ночью.

Чжан Сяохуа легко впитал Ци в свое тело, но когда Юань Ци исчез в его теле, его внезапно поразила мысль. Но когда он снова подумал об этом, ощущение просто исчезло. Он не мог не задаться вопросом, что же произошло с ним за эти два дня. Он нервничал, чувствуя, что ему что-то пришло в голову, но он не знал, что именно, это озадачило его.

Пока он размышлял, ему вдруг пришла в голову одна мысль. Ему нужно сказать хозяину виллы, что он хочет поставить сарай с соломенной циновкой. Если хозяин виллы не согласится, он не сможет заявить свои права, иначе сарай с соломенными циновками стал бы запретным зданием.

Подумав об этом, Чжан Сяохуа прекратил практиковать. Он встал и быстро пошел во внутренний двор.

Чжан Сяохуа теперь был человеком мастера виллы, что было фактом, который знали все ученики во внутреннем дворе. Чжан Сяохуа не нужно было объявлять перед входом во внутренний двор. Пока мастер виллы находился в зале, ученик вел его в зал. Но только несколько человек знали его историю, но это не повлияло на их привязанность к Чжан Сяохуа. Цю Цю вывела Чжан Сяохуа во внутренний двор. Она покраснела, когда шла, глядя на Чжан Сяохуа.

Чжан Сяохуа также задавался вопросом во время ходьбы, вытирая лицо время от времени: «Разве я не умылся?»

Казалось, он совершенно забыл о том, что, войдя во внутренний двор в первый раз, совершил доброе дело во дворе Цю Цю.

Когда он вошел в зал, Оу Янь и старейшина Юй сидели внутри и что-то обсуждали.

Когда Оу Янь увидела Чжан Сяохуа, она с энтузиазмом спросила его:- «Сяо Хуа, что ты хочешь от меня сегодня?»

Чжан Сяохуа сказал с улыбкой:- «Сегодня я свободен, поэтому я пришел навестить сестру Оу».

Оу Янь сказала:- «Ты лжец, как я могла пропустить что-нибудь, что происходит в области медицины? Теперь маленький Ние и другие усердно занимаются боевыми искусствами в аптечном зале и тратят мало энергии в поле. Ввиду вашей индивидуальности вы не будете расслабляться и обязательно должны быть заняты в области медицины, почему у вас сейчас свободное время? »

Чжан Сяохуа хихикнул и, казалось, не смутился. Он сложил руки и сказал:- «У сестры Оу острые глаза, вы обнаружили такой маленький трюк».

Старейшина Юй расмеялся:- «Чжан Сяохуа, когда ты впервые пришел, ты был так прост. Прошло всего несколько дней, и ты стал бойким человеком ».

Чжан Сяохуа слегка покраснел и сказал:- «Старейшина Юй, не говорите так, это признак зрелости».

Оу Янь сказала:- «Забудь об этом, не связывайся с Ма Цзином и другими в будущем, они все ненадежны. Ну, что не так на земле?»

Чжан Сяохуа серьезно сказал:- «Сестра Оу, вы только что сказали, что народу в области медицины не хватает. Я думаю, что я бездействую, как насчет того, чтобы установить сарай рядом с лекарственным полем и охранять его ночью?

<http://tl.rulate.ru/book/16/634077>